

ЛИНГВИСТИКА

УДК 800.872: 801. 3 (571. 16)

DOI 10.17223/19986645/24/1

Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова

«ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОСИТЕЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНО-РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается отрицательный полюс оценки в лексиконе сибирского старожила, выраженный словообразовательными гнездами единиц с корнями хорош-, плох- и основой нехорош-. Источником исследования являются «Полный словарь диалектной языковой личности» и его картотека. Анализ объектов оценивания, оснований оценки и ее видов (рациональная / эмоциональная, детализированная / синкретичная, прагматическая / эстетическая) отражает систему представлений диалектоносителя о том, что в народно-речевой культуре оценивается как негативное.

Ключевые слова: отрицательная оценка, лексикон, диалектная языковая личность.

Один из аспектов комплексного описания феномена диалектной языковой личности (далее ЯЛ), предпринятого в Томской лингвистической школе, связан с изучением оценочной картины мира в народно-речевой культуре. Оценка мира – универсальное свойство человеческого сознания, отраженное в языке. Виды оценки многообразны, но наиболее общим является противопоставление положительной и отрицательной оценки с полярными смыслами «хорошо» – «плохо». Выступая ценностными маркерами картины мира, они позволяют реконструировать особенности мировосприятия носителя языка и обусловленность этого мировосприятия определенным типом культуры.

Объектом исследования выступает ЯЛ В.П. Вершининой (1909–2004 гг.) – жительницы с. Вершинино Томской обл., представителя традиционного сибирского старожильского говора среднеобского бассейна.

Положительный полюс оценки, проявленный в ее лексиконе, был описан ранее [1]. Настоящая статья продолжает заявленную тему и посвящена рассмотрению отрицательного полюса оценки в идиолексиконе диалектоносителя.

Источником исследования стали «Полный словарь диалектной языковой личности» [2], его картотека, а также текстовый архив экспедиционных записей спонтанной речи информанта, сделанных в условиях включения в языковое существование говорящего (около 10 000 страниц).

Общая отрицательная оценка в лексиконе ЯЛ выражается 29 словами. Она представлена гнездами лексических единиц и фразеологизмов с корнями худ- и плох- (ХУ'ДЕНЬКИЙ, ХУ'ДЕСЕНЬКИЙ, ХУ'ДО¹, сущ., ХУ'ДО², нар., ХУ'ДО³, кат. сост., ХУДОБА', ХУДО(Е), ХУДО'Й, ХУДО'Й-ПРЕХУДО'Й, ХУДЮ'ЩИЙ, ХУДЯ'ЩИЙ, ХУДЯ'ЩИЙ-ПРЕХУДЯ'ЩИЙ, ХУ'ЖЕ¹, ХУЖЕ², ХУЖЕ³, НЕ ХУ'ЖЕ, ХУ'ЖЕЕ; ПЛО'ХЕНЬКИЙ, ПЛОХЕ'ХОНЬКИЙ, ПЛО'ХО¹, нар., ПЛО'ХО², кат. сост., ПЛОХОВА'ТО¹, нар., ПЛОХОВА'ТО², кат. сост., ПЛОХОВО'Й, ПЛОХО'Й, ПЛОХО'Й/ХУДО'Й НА ПЛАТЁЖ, ПОЙТИ' ПО ПЛОХО'Й ПУТИ'), а также лексическими единицами с основой

нехорош- (НЕХОРО'ШИЙ, НЕХОРОШО') – в общей сложности 116 ЛСВ, 617 словоупотреблений в картотеке словаря.

Описание семантики и контекстов употребления перечисленных лексем предпринято с целью отразить весь спектр представлений диалектной ЯЛ о том, что в народно-речевой культуре оценивается как негативное.

Анализ показывает, что в идиолекте В.П. Вершининой объектами негативного оценивания выступают человек, сфера природных явлений – натур-фактов, сфера вещного мира – артефактов и тесно соотнесенная с двумя последними классами сфера продуктов питания. Представлены различные основания оценки и виды оценки: детализированная / синкретичная, рациональная / эмоциональная, прагматическая / эстетическая. Отрицательная оценка объекта в целом рациональна, но в некоторых случаях наблюдается наслаивание эмоциональной семантики. Основания оценки, соотношение прагматического и эстетического начала, степень синкретичности или детализации в каждой из выделенных сфер имеют свою специфику.

1. Сфера оценки человека.

Главным объектом оценки служит человек в его физических, психических и социальных характеристиках. Основания оценки отличаются высокой степенью детализации. Некоторые высказывания отражают аспектирование оценки в пределах какого-л. одного оценочного основания, другие демонстрируют синкретизм ряда оснований.

Выделим основные случаи аспектированной оценки.

1.1. В области психо-физических характеристик как «плохое» языковой личностью оцениваются не соответствующие норме **способности к восприятию действительности**.

В зону негативной оценки попадает ослабленное сенсорное восприятие, обычно зрительное: *Только стала вязать – батюшки мои! и ху'до вижу; Прямо плохо стала видеть*. Реже отражено обоняние: *Я-то плохо слышу, запах-то*. В отдельных случаях получают отражение не способность к восприятию, а оценка какого-либо предмета на основании конкретных сенсорных впечатлений: *Противный [димедрол]. Вот нальги'н ешо лучше. Ху'до тоже, ну ешо лучше. Чем этот димедрол*.

Оценке подвергается интеллект (*Хоть худой ум, мало-мало есь; Она в пятом классе. <...> Ну ничё она не сообража'т, плохо*), а также способность к адекватному психическому восприятию действительности, нарушающемуся вследствие болезни или старости (*Едем – она вот ничё не сообража'т! «Вот де едем мы, де едем?» Ну она из больницы, вовсе правда, ху'до; Ой, прям не дай бог, память худа'; Стала худа'. То не помню ничё. Так оставишь [пожирую, больную женичину] – она чё-нибудь натворит. Ума-то нету, тоже ху'до*). Негативно оценивается также недостаточно успешное усвоение новых знаний: *А чё-то люди говорят, что плохо учится [мальчик]*.

Оцениваются разные аспекты **речевой способности**. Свойства речи получают отрицательную оценку, если их проявление создает помехи в коммуникации. Обычно основанием оценки служат акустические свойства звучащей речи – неразборчивость, недостаточная громкость: *Зубов-то нету, ху'до говорю; Её полуризова'ло. <...> «Ху'до, гыт, говорит» – Таня говорит; Ну горло-то полу'чче нет ли? Голос-то ишь какой у тебя худой, всё равно ешо;*

Чё-то он плохо разгова'риват, как сто лет не ел. Реже отмечают затруднения при восприятии письменных текстов, имеющих графические недостатки: А я сколько раз – де букву не пойму [в письме], де чё... О'бшэм, плохо я её понимаю. Негативно оценивается также неполное овладение навыками письма и чтения, незнание норм литературного языка: Плохо она, пишет совсем плохо. Ну пишет. Чита'т чё-то по своей вере... как я. Плохо. Не очень хорошо; Говорим неправильно, и то... А тут и вовсе. В письме-то ху'до.

Частотными являются разнообразные негативные оценки **физического состояния человека**.

Оценка общего физического состояния организма или его частей наиболее актуальна для ЯЛ. Она представлена широким кругом высказываний, касающихся характеристик самочувствия (*Сильно я плохо чувствую себя. Счас мале'нько полу'чче, а от как пойду, так мне опе'ть ху'до*), нормального функционирования органов, систем, частей тела (*Одна почка вот совсем плоха', вся, гыт, иструхла; А там как это, мураши' бегают [по телу]. И чё тако', то ли кровь худа', то ли чё ли?; Ноги обо'е ху'до владеют. Ну ходит он; А глаз один тоже не видит. У его гыт плохой глаз-то; Я, правда, не'жна была, это: не ходила босиком. Как-то простывала я вроде бы, худа' така'*).

Существенные нарушения здоровья представляются значимыми для носителя диалекта и находят отражение в семантике и сочетаемости слов *худой* и *плохой*. Серьезное отклонение от нормального функционирования органов и систем человека, проявляющееся в болезни, переносится на негативную оценку самой болезни: *А он говорит: «Я и так ничё не делаю, кого тут делать, ничё не могу». Вот кака' тоже худа' боле'сь*. При характеристике человека как *худого* смысл «больной» оформляется в самостоятельное значение, которое может сопровождаться эмоциональной негативной коннотацией: *С такой [девушкой] подружился – не знаю, с кем прямо! Худа' она. То лёгка одна отрезана, то так... худы'*. Обращает на себя внимание обозначение предсмертного состояния человека словом *плохой*, характерное для народной культуры и отсутствующее в литературном языке: *Дед-то плохой, они там соседку иставля'ют. Живой, бьётся ешо'; У нас тя'тя плохой, кого бы про- сить вымыть-то?*

Имеет место также оценка телосложения. У прилагательного ХУДОЙ зафиксировано значение «с лишенными жира мышцами, с сухощавым телом» (отметим, кстати, что в слове ПЛОХОЙ оно не представлено): *Как Петька же, худой он такой же. На мордочку-то посинпати'чней, а как Петька же сухой; высокий такой, худой; Я так, сре'дня. Худа' ши'бко не была и ни суха' не была, то'лста ши'бко не была; Он шишупленький был такой худой*. Рассматриваемое значение в словарях литературного языка [3. С. 630; 4. Стб. 516–517; 5. С. 870] дается как омоним по отношению к ХУДОЙ «лишенный положительных качеств». Поскольку в сознании диалектной ЯЛ оценка внешнего вида индивида вписывается как частный случай в систему разнообразных негативных оценок человека и мира, связи между этими значениями в «Полном словаре...» закономерно интерпретируются как полисемия.

Наряду с безоценочной или слабооценочной характеристикой собственно телосложения отмечены контексты, где оценка телосложения замещается

констатацией изменений физического состояния человека вследствие заболевания, старости, тяжелой работы: *А года-то подошли, надо умирать. Плоха' стала; Все¹ худы' ста'ры! Изработаны все, изро'блены, все работали ши'бко. Все изработаны. И года. Годы, года; Худа' она, ши'бко худы'. Глаза только зажмурит – и мёртва, правда?* Появление сем «больной», «недостаточно трудоспособный», «плохо выглядящий» усиливает градус эстетической и прагматической оценки.

Ряд контекстов демонстрирует диффузность семантики оценочных маркеров, в которых смыслы недостаточной полноты и нездоровья настолько слиты, что их четкое разделение невозможно: *Он сильно долго болел, сильно. Худой стал, старый, худой; Не заболела бы, тело-то вон како', худо'.*

Следует отметить, что для диалектной ЯЛ значима и собственно эстетическая оценка внешности человека. Так же, как и при положительном оценивании, обращается внимание на рост, пропорциональность телосложения, черты лица, тип кожи и волос, зубы: *Кото'ры говорят «хоро'ша» [внешностью девушка], а мне кажется, она нехоро'ша. Ну, она не худы' так, ну у ей свет лица, вот у матери лучше как-то, нежнее', а у ей какой-то жёлтый такой... конопа'та-то она, сильно. Так она – ротик у ей, правда, маленький так, глазки чёрненьки, бровки хоро'ши, всё, ну а... кожа-то кака'-то нехоро'ша; А там-то какой мужик-то худой. <...> Такой беленький, гыт, и низенький так ростиком-то, воло'ся распу'шишены гыт, такой гыт...; А эти шевеля'тся ши'бко [зубы], эти уже сла'бы, выдернуть два подряд. Чёрны, худы'.*

Значительное место в системе оценок занимают характеристики различных проявлений **внутреннего состояния неудовлетворения**, которые по-разному соотносятся с понятием нормативности.

В одних случаях данное состояние вызывают конкретные ситуации, где затруднения и/или неудобства при осуществлении чего-л., пользовании чем-л. напрямую не связаны с предписаниями нормы: *А ху'до на машине: ни выпить, ничё нельзя; Гладить-то си'дючи вовсе ху'до кажется; Ну, топится хорошо это-то, плита. А стряпать-то, видно, ху'до; А плохо так далёко не под руками мичуринский тоже; Летом жарко да ху'до [умирать], зимой лучше.*

В других случаях внутренняя неудовлетворенность обусловлена нарушением социальных норм.

Неудовлетворение негативными проявлениями поведения в социуме, обусловленного особенностями психики, выражается в оценке характера: *Он пил ши'бко у ей, да нехороший характер у его худой, и он разошёлся с женой, его жена бросила; Он так хороший мужик, всем мне гля'нется он, – а вот это, кара'ктер у его худой ши'бко: вспльчивый и всё... Неудовлетворенность может проявляться в оценке жизни. Негативную оценку получают материальная необеспеченность (*Теперь банку, её же хорошо, крышечкой покрой и всё. А раньше не было ничё. Ху'до было, всё равно; А живут бедно, ху'до живут; Замирали, плохо жили всё, а воровать боялись, в тюрьму сядили ши'бко, в войну-то; А там тоже – я вза'муж кода' шла, тоже ничё не бы-**

¹ Полужирным курсивом в контекстах отмечено логическое ударение.

ло – ни матерья'лу, ни чё не было, так худо было, тоже), тяжёлые или недостаточно комфортные для человека жизненные условия (А я говорю: зимой то снег, то вода, то навоз, то чистить надо, то скотину поить надо... А там чё, кого применили в городе? Ну... Постирают гля себя, и тут же выльют, и всё – ить правда? А тут-то чё! Не дай бог в деревне. Ху'до; Ху'до в деревне, так никого нету это [сшить платье], портних), разрушение комфортной среды обитания в традиционном социуме, чреватое агрессией, ростом криминала, нетерпимостью, отсутствием взаимовыручки (В.П. И как-то – никто ши'бко не ругались и ничё. Г.Д. Или не из-за чего было, ли чё ли, пошто'-то' нет. В.П. Дак а счас-то из-за чё? Ты посмотри-ка! Г.Д. А счас чё? Счас чё – едут в золоте, на работу, и друг друга вы'страмят, и наплачутся. В.П. Угу. Худа' жись от этого; Страшно жить. Да убивают, да всё да... воруют. Ху'до!), утрата традиционных установок крестьянской культуры (В.П. Ой-ой-ой-ой, кака' жись-то худа'! М.П. Худая жись, Вера Прокопьевна! Ни за что мужиков не считают), неудавшаяся судьба человека (Чё, пожила и так, ху'до ли хорошо, прожила век; Я говорю: «Кажется, и время прошло скоро, как плохой жизнью жила – и время прошло»).

Важное место при оценивании условий жизни отводится обустройству дома и хозяйства. Негативно воспринимаются их неухоженность, отсутствие порядка и чистоты: Ч'исто, всё покрыто, всё под метёлочку, дрова поленицей – хорошо, хорошо у нас было, у тя'ти. А у Степана [мужа] было ху'до, он... может, молодой был, сиротой, да и всё говорили, «ленивый он...» – не знаю; Ну, кото'ры бедно живут, ху'до, грязно хо'дют – в избе грязно, в квартире; Ну ху'до это, зарастут-то всё [картошки сорняками], не дай бог. Значима и своевременность выполнения различных видов домашней работы: Не во вре'мя прясь ху'до кажется: зимой-то кажется как вроде кстати.

Одна из важных потребностей человека – потребность в коммуникации, которая включает и получение новой информации, и психологическое удовлетворение от общения с близкими людьми. Условия жизни, ограниченной узким кругом бытовых контактов, обуславливают негативную оценку отсутствия основного источника новостей о жизни в стране и мире: И без радио ху'до совсем. Телеви'зер мало смотрю, глаза болят у меня. Компенсацией одиночества становится общение с односельчанами, дающее и новые сведения о событиях в селе, и положительные эмоции: [У вас всё гости]. Гости, ага. А без гостей тоже ху'до. Без гостей тоже плохо. При дефиците таких контактов их заменителем может стать проявление привязанности к домашним животным, потеря которых вызывает негативное чувство: Без Васьки [потерявшегося кота] ху'до было, я прямо... жалко мне его... тоскливо было, как всё ждала его, всё смотрю, думаю, не придёт ли? Чувство неудовлетворения может быть вызвано и неуспешной коммуникацией, при которой нарушаются нормы традиционной крестьянской беседы: сосредоточенность на фатической стороне речи, детальное обсуждение проблем, представляющих взаимный интерес, неспешное течение разговора: Как-то хорошо по душа'м [поговорить], а тут это – тот, другой... То её стре'тили, Таню, то Валерий подъехал, чашку чаю выпил, стал собираться – надо провожать опе'ть – ну, всё ху'до получилось, комок какой-то!

Оценке подлежит и следование традиции в соблюдении обрядов и ритуалов. Как правило, отрицательно оцениваются излишняя экономность, недостаточные затраты на проведение обрядовых и ритуальных действий, которые воспринимаются как проявление скупости: *Как Настасью Иванну всё судили: кофты не было, да поминки худы' да... покрывала не было да...; Ну похоронили, только, видишь, плохо. Осудят; На день рожде'ньи-то были, я прямо думаю: как я их худо приняла-то! попотчевала-то худо!; Ну и пополам мы купили рубаху-то [в подарок]. Худо ведь, правда?* Негативная оценка атрибутики обряда может определяться эстетическим началом: *[А раньше ёлку ставили?] Ставили. Только плохо. Каки'-нибудь гума'жечки рвём, кра'сненьки, си'неньки – ну... там и тут такой от... вот, нарвём там это, наве'шам, так чё-нибудь там-ка настрига'м: вот так от, потом тут вы'стригешь, чё-то выстрига'шь [показывает] – никаких игрушек не было.* В редких случаях отрицательно оценивается само содержание традиционного обряда: *Первый раз кода' вза'муж идёшь, [заплетали волосы] за столом. [При гостях?] При гостях, ага. Шалью закроют, как вроде – ну кака' мода была, чёртова? Но'нче хорошо делают. Ху'до было, всё равно.*

Оцениванию подлежат также отдельные имена как составная часть культуры именования. При этом негативный характер оценки связан, очевидно, и с социальными факторами (устарелость имени), и с эстетическими (неблагозвучность): *Себя не люблю [как зовут], а Аксиныю вовсе не люблю, худо' имя; А у их был отец – Лексе'й Иваныч, а у Лексе'й Иваныча был отец Иван Реми'лыч. Иван Реми'лыч, худо' имя.* Отмечены и единичные случаи оценки названий артефактов: *Я говорю: «Каки'-нибудь духи купи ей». А это... названье-то плохо', мо'жет, они и хоро'ши – «тувале'тна вода».* Отрицательная оценка при ложном понимании мотивов номинации (*тувале'тная вода* – от *тувале'т* «уборная») обусловлена отнесением всего, что связано с физиологией, в сферу низкого.

Чувство неудовлетворенности может быть соотнесено и с оценкой содержания речи: *Я да'йче Аньке говорю. Я говорю: «Чёрт этого Игоря при-ташишь суды'!» Она ничё не сказала. Ни худо', ни хорошее; Ну, и пьяный – никода' для меня ничё худого не сказал.*

1.2. В области социальных характеристик человека оценивание осуществляется с позиций морально-этических норм.

Негативная этическая оценка может быть представлена в обобщенном виде (*Ну хороший мужик, не плохой он; И... он худой пьяный – и разошлись от; Прямо соскучились [по уехавшему мальчику]. А Коля говорит: «Был бы такой худой, дак вы бы и не скучали». Я говорю: «Ну «бы – бы», худой да свой, всё равно»; А она на его [ребёнка]: «От, поро'дишка Семахиных!» – так на его. А мо'жет, он в нашу, мол, породу? Мы хоро'ши, а там все худы')* либо носить детализированный характер, аспектируя какое-либо отрицательное качество: *неряшливость, бесхозяйственность, невоспитанность, необязательность, пассивность (Ой, худой мальчик! Бойкий!; Бог-то бог, да сам, гыт, не будь плох; Нехороший он, я всё думала, что он такой самостоятельный, не вруша).* В отдельных случаях дериваты слова *худой* выполняют функцию бранного слова: *От сволочь дак сволочь. Ху'десенька. Посты'ла.*

Отрицательная характеристика человека с позиций этики может распространяться и на его поступки: *Он плохого ничё не сделал мне, хороший мальчишка; Она [девочка] и давай её хлестать, мать-то. А я говорю: «Нехоро'ши повадки».*

Разновидностью социальной характеристики является и оценка авторитетности человека. Отрицательно оценивается тот, кто по тем или иным причинам не вызывает чувства уважения: *Муж-то у ей, вышла вза'муж, да парится ши'бко. <...> Я, гыт, говорю: «Ну прямо запарился! Прямо мыться с тобой в бане нельзя! Ты прямо как Иван Реми'лыч, гыт». А худо-ой так, не на славе были, плохи' таки'.*

Важное место в морально-этических оценках занимает семья. Как ячейка крестьянского социума она должна содержать в порядке хозяйство (*Горе! Непопу'тна тоже семья, худо'*), при этом ответственность лежит как на муже, так и на жене (*Может быть, он плохой хозяин был; Правда, «худой, да хозяин», гыт – правда; «А та худо' баба, гыт, была! Она тоже, – говорит, – охлю'иха, в огороде ничё не было у ней...»*). Отношения между мужем и женой в идеале предполагают любовь, душевное общение и взаимопомощь; отсутствие этих качеств оценивается отрицательно: *А она это... с мужем плохо стали жить, он чё-то где-то изменил её; Так и живут плохо – он её всё равно недолюба'т. Да и любить там нечего. Кого там...; Олег ху'до с Танькой живут [в семье].* Негативную оценку получают распад семьи или провоцирующие его условия – супружеская измена, длительные отлучки одного из супругов: *А потом уж он не стал скрываться [что встречается с любовницей] – так ху'до тоже; На Пятый уехала [жена]. А Валерий один дома. Я говорю: ху'до так-то.* Неполная семья вызывает неудовлетворенность и в рационально-прагматическом плане (*«Проводок тут-ка иторва'лся». А он взял, мастер-то, да и говорит: «А у вас нету мужика-то в доме?» Она гыт: «Нет, нету». – «М! плохо»; Ну, я говорю: «Если не хочешь уж принести – взяла бы де-нибудь ребёночка, всё равно, счас ты молода', тебе кажется хорошо, а кода', говорю, будешь ста'ренька и у тебя, говорю, детей не будет – это же плохо. Никто не останется»*), и в этическом (*Всё равно худо. Я же одна осталась, с ребёночком [когда муж ушёл из семьи]*). Отрицательно оценивается и несоответствие современной малочисленной семьи традиционной норме крестьянского социума: *Ху'до, мало семьи'-то. Это сынок был бы ешо', ли кто-нибудь бы.*

Важное место занимает оценка трудовой деятельности.

В центре внимания оказываются действия человека, связанные с теми или иными видами труда. Негативная оценка проявляется, когда некачественный результат обусловлен недостаточностью овладения каким-либо трудовым навыком (*Ну, она шьёт – ну, плохо: вишь, она вот эту кофту как-то ху'до она сшила; Я как-то плохо штукатурю; И сватья-то как-то была, ши'бко ху'до она вязала. Напрядёт шерсь, от в палец толшыной. Её прям проворотить нельзя*) или отсутствием тщательности при выполнении работы (*Аксиньин [клубок] – с узлами, такой ху'до нарезанный; То'лсты таки', это, ола'дни. <...> Она их ху'до прожарила; Краска-то хоро'ша, а обделаны [полы] плохо; Так мало-мало сделали. Конешно, мне не гляну'лось. Потолок ху'до сделали. Я её пазы' кое-де проты'кала да это, замазала да выкрасила*), ино-

гда – случайными обстоятельствами (*Раньше гыт, если худо испекут хлеб – «ладно, гыт, съедят свиньи да работники»*). Достаточно распространенной при характеристике трудовой деятельности является оценка человека, не справляющегося с тем или иным видом работы в силу плохого физического самочувствия: *Ну, и в огороде со'дит мало-мало. Ну, это, ху'до. Ху'до, ху'до. Ничё. Плоха'... работница [о больной женщине]; Думаю: ой, как будут про-сить [стряпать] – отказаться неудобно, и не могу. Не могу прям, силы нет. <...> Плоха' стряпуха; Ну, и Лена, наверно, истаеться кода'. Ну, кого она, плоха' нянька-то, Лена. Ни поднять [ребёнка], ничё уж ей; Я говорю, я вчара' ему говорила: «Помошница я плоха', от меня толку мало».*

Вербализация негативной оценки результата труда обусловлена этикетными установками ЯЛ: допустимы высказывания с отрицательной самооценкой (*Да я шью, вчара' сидела шила, третёвни, а кроить ху'до я скрою; Шить-то ху'до я шью. Ну, мал-мало шью*), но оценка других может быть только заочной. Показателен в этом отношении контекст, в котором вырвавшееся *ты худо де'лашь* заменяется говорящим на менее оценочное *редко (садишь)*: *Потом Аня пришла, начала мне вот э'дак копать [огород]. А мне же не гля'нется всё, мне надо погушше, а она прям... <...> Я говорю: «Аня, ты мне худо де'лашь, не худо, а, – говорю, – редко, Аня, редко».*

Как элемент успешной трудовой деятельности выступает идея порядка и дисциплины. Их отсутствие в общественных структурах оценивается отрицательно: *Вот это прямо ху'до [что задерживают зарплату]; Ну а чё, автобус ху'до ходит, плохо?*

К социальной сфере следует отнести и оценку профессии, сопряжённую с объемом работы, престижностью, мерой ответственности и т.п.: *А Аня ей [дочери] не посоветовала на буу'хтера. Что буу'хтером плохо. Она же буу'хтер, Анька-то. А это... Плоха' работа.*

Как можно видеть, в сфере «Человек» преобладают случаи аспектированной негативной оценки. Синкретичные оценки по психо-физическим и социальным параметрам редки: *За плохого неохота [замуж], а хоро'ши себе ровню берут; Она ничё так бабочка, не худа' и ничё – чё такое? [разошлась с мужем]; «Женился, – я говорю, – живи! <...> Чё она [жена], плоха' ра'зе? Хоро'ша».*

2. Сфера оценки натурфактов.

Оценка натурфактов в идиолекте занимает меньшее место, чем оценка человека. В зону оценки попадают растения, животные, объекты неживой природы, состояние атмосферы.

При характеристике растений оценивается либо процесс их роста (*А тут проста' картошка роза – они это, ху'до ешо [в]зошли, ма'леньки; Почему-то светы', Катя, но'нче не растут? Прям плохо растут*), либо качественные характеристики самого растения (*Чё-то помидоры погибают у меня, худы' ши'бко стали. Эти сваливаются всё...; Вот старый посо'дишь [лук], он так худой и растёт*). Предметом оценки являются растения в огороде и в доме (чаще овощи, реже цветы), в то время как дикая природа не входит в зону оценивания.

При характеристике животных основанием негативной оценки является прежде всего их недостаточная упитанность, расцениваемая как показатель

нездоровья (*Но'нче кто-то говорил, Физа наша говорила: «Корова, гыт, прямо... у кого там, у соседей – вся, гыт, мо'кра, да худа', гыт, така'... Наверно не ко двору, гыт»; [кормит кота:] Вот Васька дак Васька! Я'зви тебя-то! Так думала, даже не думала в живых. На'! холера худой. <...> Правда. Похудел*), а также неэффективность содержания в домашнем хозяйстве (*Кто пасёт их [коров], Юрка Фролов? И Балабанов? Они недо'йны там, худы'; Как от худого ема'на: ни шерсти, ни молока; «Конь пропал», говорит. Законпал коня. А... ешо там один остался – старый ли худой, ли какой ли*). Оцениваются только домашние животные.

Среди объектов неживой природы и атмосферных явлений оценке подлежат различные вещества, состояние погоды и др.: *А земля там жёстка. И он посадит на худу' землю, вот она и недовольна; Она [земля] суха' кака'-то, нехоро'ша; Плоха' роса всё съела, и лук почернел, игурцы', помидоры; Беда: то погода-то худа', сы'ро, печка-то сыра'; Мороз. Худо'... худа' весна стоит но'нче*.

В сфере натурфактов преобладает прагматическая оценка. Единственный природный объект, который может рассматриваться с эстетической точки зрения, – цветы: *А глаудиолусы ху'деньки таки', знашь каки'? Ма'леньки, как петуший гребешок кото'ры остались*.

3. Сфера оценки артефактов.

Объекты оценки в сфере артефактов разнообразны: утварь, постройки, одежда, стройматериалы, мебель, механизмы и многое другое. В силу их разнообразия наблюдаются различия в параметрах оценивания и степени детализации оценок.

Реалии, созданные человеком, подвергаются негативной оценке преимущественно с прагматических позиций. Чаще всего отрицательное оценивание связано с неудобством и недостаточной эффективностью использования, обработки, наличием дефектов: *А это таки' неко'лки – ой, не дай бог прямо! Худы' дрова. Так гореть-то не будут хорошо; Хожу к нашим в баню, а у их пол холодный – как лёд! [Почему?] А кто ё знает? Ну, баня худа'; Жёска она [трава] ши'бко была. Волосе'ц какой-то называли. С плохой лито'вкой туды' и нос не суй; А ты это, посмотрела банку? Мне кажется, хоро'ша, у их нет худых-то банок. Они как разобьют, так выкидывают, мале'нько где-нибудь... Артефакты могут также негативно оцениваться с точки зрения их функционирования: *Чё-то ху'до – погрел мале'нько [горчичник], да ху'до грет; Вот это, Анькина сестра, купили машину, за 12 миллионов у Сивохина Серёжки. Ну, она така', плоха', гыт, не может завести её; Току, оказывается, свету-то мало, даже холодильники у которых сильно плохо работают*.*

Наряду с прагматической оценкой при характеристике некоторых артефактов проявляется в той или иной степени оценивание, в котором сочетаются этические и эстетические требования. Так, негативную оценку получают недостаточно чистые вещи (*А у меня фуфайка худа'... грязна кака'-то. Я говорю: фуфайку надо купить; Она [сковорода] све'тленька, чи'стенка у меня была, он её вот таку' изде'лал чёрну, принесли мне. Скоблили они там её, ну она всё равно грязна, худа'. Как я её буду отмывать?*) и недостаточно презентабельные подарки (*Я говорю: «Купи'те часы» [на день рождения]. Они ему выкупили за сто во'семьдесят каки'-то – каки' называют, лектро'нны*

ли *каки' ли там? Вот таки' вот, ху'деньки таки' – ой! мне не пондра'вились).* В редких случаях отмечена собственно эстетическая оценка: *Ну чё вот, чё вот счас в Кола'ровой [церковь] – чё она, плоха' ра'зе? Она ма'ленька, небольшо'а тут, и то краси'ва стоит, всё равно, здание чё бы стояло.*

В сфере артефактов особое место занимают одежда и старые вещи, которые выделяются из общего ряда частотностью оценивания.

Основания негативной оценки одежды обычно высоко детализированы и акцентируют разные ситуативные требования к этому виду предметов, созданных человеком. Одни из этих требований детерминированы социальными факторами, другие – индивидуальными установками и предпочтениями. Отрицательно оцениваются маркость светлой одежды и ее несоответствие пожилому возрасту, низкое качество ткани, несовременность и вследствие этого непрестижность вещи: *Катя! если будут де кур'ки [куртки] – может, темнова'ты: хоть си'ни... ну, ешо так'и бор'овы ли *каки'-то* кори'чневые, хоть *каки'*, то'ко не све'тлы. Худы' све'тлы-то, кого?; Вишь, како' пальто худо'... Воротник цигейка. Люди-то норку носят да; Пришла в магазин, здесь продают, и думаю: куплю я себе кофту, ешо ху'деньку эту. Она чёрне'нька, нехоро'ша кофте'нка. Я купила. Не поверишь, Катя: я неделю не проносила, она давай пропадать вся! В большинстве этих случаев наблюдается наложение прагматической и эстетической оценки.*

Оценка старых артефактов менее детализирована и связана с утратой присущих им свойств вследствие длительного существования: *Ну, худо', ши'бко худо' избушка, гнила' была, хуже Мотиного [дома], однако; Худой чё-то стаёт [туалет], чё-то пойду, там скрыпи'т да трешишит всё.*

При этом характеристика по параметру «старая вещь» выявляет типичную для крестьянского социума культурную специфику отношения к тому, что создано трудом человека. В сознании крестьянина нет прямой корреляции между оценками вещи как «старой» и «плохой». Как хорошие осознаются те старые вещи, которые являются знаком личной или культурной памяти либо имеют материальную ценность: *[в доме горожанки:] Хороший кове'рчик. Это вы сами покупали? Хороший. Дорожка хоро'ша. [Старая.] Ну ста'ра, ну всё равно хоро'ша. [иронически:] Ста'ро всё худо'?*

То, что в городской культуре при старении изымается из обихода, в крестьянской – получает вторую жизнь. Даже ветхая, пришедшая в негодность вследствие длительного использования вещь продолжает служить и приносить пользу: *Худа' скатерть стала, пропала – всё равно стелю; Ну, отды-хат' [во дворе] две койки поставили – ну, ху'деньки *каки'-то* кровате'нки поставили; Надо же, увидели кирпичи – ишь, ху'деньки *каки'-нибудь* свалил, выбросил – они их подбирали; Вот *каки'* махры' – вот худы' уж махри'шки, они зимовали на улице там и всё, а накроешь [грядки] и... мороз такой! Жё'рать-то надо сё равно; Я ей дала таблетки эти [краски] – большо'и кра'сны были. А счас бы сгодились бы, у меня тряпки вон ешь ешо, это, простыни ху'деньки – я покрасила бы [для изготовления половиков].* Использование вещей до последней возможности в традиционной культуре отмечает и Г.В. Калиткина [6. С. 138].

4. Сфера оценки продуктов питания.

В данной сфере оценивается качество и внешний вид того, что используется в пищу. Существует определенная нормативность для каждого вида продуктов: овощи должны быть крупными и ровной формы, мясо и рыба достаточно жирными, спиртное крепким и т.д.: *У меня лук плохой роди́лся, мелкий сильно от такой; У меня бе'лы [картошки] прошлого'д хоро'ши были, а но'нче плохи'. От таки', если больша' картошка попаде́т, така', всякими вилю'шками... Прямо страшно; Таня бутылку покупала, да Лена бутылку. <...> А она принесла – я тебе показывала? как вода. Кака'-то худа', мне тако' не гля'нется; От прошлого'д хороший бык закололи, был, дак... худой ши'бко, сухой был). Так же, как и в сфере артефактов, оценка может определяться временем существования объекта: *Часто приносила [односельчанка сметану], де-то ешо... ну стае́т, худа' стала; Я-то че́ попало ем, никогда' не разбираю. Ну, худо'-то я не ем, не люблю. Карто'шки, например, ста'ры ли кого ли. Как и «худые» вещи, утратившие свои качества продукты не выбра-сываются, используясь обычно как корм для домашних животных: *А сало это, Шарику я режу, сало ста'ро, худо'...***

Единичны контексты с эстетической оценкой продуктов питания: *Масло како': хоро'ше, краси'во. А тут у нас было, дак со'ево ли како' ли – плохое было. Ну, оно может быть и хоро'ше так, ну не краси'во.*

5. Сфера абстрактных понятий.

Широко распространенной в этой сфере является оценка, порождаемая смыслом «возможные негативные последствия». Имеет место общая оценка негативного прогноза (*То ли к лучшему, то ли к ху'жему [стали жить вместе]; Не вовремя гость хуже татарина*), однако чаще она сужается до смысла «опасность». Оценивается как возможность ситуации с реальными опасными последствиями (*И промочила я ноги. Ой, думаю, это, однако, худо' дело-то будет; Нет, это худо' дело он удрал, для его-то. Четыре тысячи с книжки снял и соседям о'тдал. И без документов, без всего, они ему не итдаю'т*), так и с вероятностными, отраженными в приметах-суевериях народной культуры (*«Платки не буду дарить. Платки худо дарить. Разлука», – говорит; Говорят, к худому, что она кукует, кукушка, а че́рвт ё́ знает, где к худому, может, правда, где, а может, так; Ну, гряды [во сне] к горю. Да. К худому гряды*).

Еще один абстрактный смысл соотносится с характеристиками меры и степени проявления действия.

Оценка ослабленной степени реализации действия осуществляется на фоне осознания нормы. В одних случаях нарушение нормы связано только с ее количественным аспектом (*Че́-то и свет, видно, плохой, никакого накалу нету; Я говорю: «Ты как ху'до топишь, я накладу-накладу це'лу печку» – правда!*), а в других семантика недостаточного количества осложняется дополнительными смыслами (так, при оценке питания – «недостаточный аппетит», «затруднения при поглощении пищи»: *Вот у нас Коля – че́, он ху'до ест. Мало ест он; Ну, он плохо поел, мало ел; Те года – охота как-то, любила [капусту], и ись, и всё... А счас и ись ху'до ем я её; А я как-то тапе'рь мясо плохо ем, зубов-то нету. Любила раньше-то ись, а теперь че́?; при оценке торговли – «недостаточная активность покупателей»: *А они мале'нько продавали**

[мясо] по 18, по 15 продавали, а истально'сдали, много – плохо брали). Негативная оценка недостаточного количества связана также с характеристикой урожая. В этом случае оценивается уже не само действие, а его результат: Мало помидор но'нче как-то. Плохи'. Мало помидор-то, совсем; Нехоро'ши помидоры но'нче. Плохой урожай будет; Ну урожай-то плохой, а так вку'сна [картошка].

Наряду с оценкой ослабленной степени реализации действия имеет место и характеристика его интенсивного проявления. Здесь оценка осуществляется не на основании сравнения с нормой, а при сопоставлении двух ситуаций, из которых вторая содержит усиление признака: *Она гыт: «Я в деревне тут хуже боюсь на остановке» [чем в городе]; Собака залает – я только хуже боюсь.*

Ситуация сравнения может порождать также семантику отождествления: *А это [старые тряпки] всё сгодится в хозяйстве всё равно. А Шура в городе живёт – ей на что? Ну тебе вот – зачем она? Ты бы выкинула. И я бы не хуже её [так же, как и она] выкинула.*

В обоих случаях при сохранении формы оценки (хуже) семантика негативной оценки утрачивается.

Гнездо слов с корнями худ- и плох- имеет развитую систему **коннотативных смыслов**, в которую входят ласкательность, смягчительность, экстенсивность, сочувствие, снисходительность, пренебрежение и интенсивность.

В сфере «человек» реализуются смыслы ласкательности, сочувствия и смягчительности.

Преобладает коннотация смягчительности, порождаемая представлением говорящего о неэтичности прямого обозначения характеристик человека, которые воспринимаются как негативные. Типично смягчение при упоминании недостатков внешности (*Ну, у ей волоса' сильно ре'дки были, пло'хеньки таки'*; *Она [невеста] ничё така' бабёночка. Ху'денька? А он-то [жених] хоро'ший*), плохого физического состояния (*В очках она тоже ходит. Со зрением, видно, плоховато у ней; «Анна Иванна там-ка ничё, ходит, только разгова'риват, гыт, плоховато*), дешевой и поношенной одежды (*А она, гыт, плачет-плачет, гыт, так... одета плоховато, гыт... и тоже... пожила'*). Смягчаться может также неодобрительная оценка результатов труда: *Ну, она гыт, плоховато, – выполола там, ну... Смысл смягчительности нередко сочетается со смыслом экстенсивности проявления признака. При описании черт, ассоциирующихся с недостаточной полнотой, болезнью, старостью, проявляется эмоция ласки, нередко осложняющаяся коннотацией жалости, сочувствия: Ну она – ху'денька, шиу'пленка така', ну и в годах тоже, двадцать шестого году она; Болеет она [девушка] часто. Ну ху'денька, прям така' то'ненька...; Чем попало может ударить [муж]. Бе'дна Валька, ху'денька така', кака'-то замухрышка. Ма'ленька да...*

В сферах артефактов и натурфактов актуализуются смыслы снисходительности и пренебрежения, маркирующие признак утраты изначально при-

сущих объекту свойств: *Там только дачи – ху-уденьки домишки! Ма-аленьки избушонки!; Пальтишко надену ху'денько. Ешо испуга'тесь меня [шутл.]; А трактор стоит худенький; Она гыт: «Ху'денька, ста'ра машина». Я говорю: «Ну хоть ху'денька, всё равно ездит»; И были худы' трусишки – они чи'стенки, выстираны, ну пло'хеньки; А гладиолусы ху'деньки таки', знашь каки'? Ма'леньки, как петуший гребешок кото'ры остались.*

Смысл «интенсивность» сосредоточен преимущественно в сфере «человек»: *Учится плохо-преплохо эта Ольга, а так ра'звита така' прямо [говорит с неодобрением] – о-ой, ей-богу, прямо, я не знаю кака'!; Шла, совсем плохёхонька тоже. «Прямо, гыт, пойти не могу...»; А он ездил в Чернобыль, наверно, облучился. Худой-прехудой; Худя'ишы-то каки', прямо жа'дны на вино-то – о-ой!; А у ней одни очки остались. Худя'иша ши'бко; А сама худя'иша-прехудя'иша. <...> Ну она ши'бко рабо'тат.*

Рассматриваемое поле отрицательной оценки характеризуется **проявлением диалектной специфики**.

Наиболее широко у носителя народно-речевой культуры употребляются слова с корнем худ-; единицы с корнем плох- встречаются значительно реже, лексемы с основой нехорош- можно отнести к низкочастотным. Преобладание первой группы слов над второй имеет историческое объяснение. Более древнее ХУДОЙ [7. Т. 2. Стб. 970; Т. 3. Стб. 1417] в диалектно-просторечной языковой системе сохранило исконные смыслы и развило новые лексико-семантические варианты. В литературном языке его употребление в общеоценочном значении резко сузилось до клишированных словосочетаний (*худой мир лучше доброй ссоры, не говоря худого слова...*), а роль маркера общей негативной оценки взял на себя синоним ПЛОХОЙ. Частнооценочное значение «имеющий сухощавое тело» стало восприниматься как омонимичное общеоценочному «не обладающий какими-л. положительными качествами». Лексикон диалектоносителя сохраняет первенство ХУДОГО по отношению к ПЛОХОМУ (*худой* более частотно, более многозначно и более продуктивно в словообразовательном плане). Сохраняется также утерянная в литературном языке смысловая связь общеоценочного и частнооценочных значений.

Специфика слова ХУДОЙ и его дериватов ярко проявляется на семантическом уровне: подавляющее большинство значений данных единиц не отмечены в литературном языке и могут быть квалифицированы как диалектные варианты общерусских. Зафиксированы также собственно диалектные слова и фразеологизмы: ХУ'ЖЕЕ, ХУДОБА', ХУДЯ'ЩИЙ, НЕ ХУ'ЖЕ (кого-л.), ХУДОЙ НА ПЛАТЁЖ.

Диалектное влияние отражено и в гнезде слов с корнем плох-, хотя в меньшей степени. Оно выражено в наличии диалектно-просторечных ЛСВ (*плохой* «при смерти»), собственно диалектных дериватов (*плохёхонький*) и фразеологизмов (*ПОЙТИ' ПО ПЛОХОЙ ПУТИ', ПЛОХОЙ НА ПЛАТЁЖ*), единиц, имеющих диалектную коннотацию смягчительности и снисходительности.

Сопоставление с проанализированным ранее материалом, освещающим положительный полюс оценки в лексиконе диалектной ЯЛ, выявляет **общие и различные черты**.

1. Отрицательная оценка так же, как и положительная, охватывает все жизненные сферы, при этом приоритетную позицию занимает сфера «человек».

2. Совпадают виды оценок (аспектированная / синкретичная, рациональная / эмоциональная, прагматическая / эстетическая) и их пропорция. Аспектированные оценки явно преобладают в сфере «человек» как наиболее многогранной. Оценка чего-л. как плохого рациональна в своей основе, хотя в некоторых случаях она осложняется эмоциональными смыслами. Доминирование прагматического над эстетическим обусловлено спецификой народно-речевой культуры, в которой польза ценится выше, чем красота. Однако в отрицательном оценивании эстетическое еще менее актуально, чем в положительном.

3. Полнос отрицательной оценки в лексиконе ЯЛ представлен в сравнении с положительным полюсом более разнообразными лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами.

4. Негативная оценка в лексиконе диалектоносителя характеризуется более ярким проявлением диалектной специфики как на уровне семантики, так и на уровне формальных средств выражения.

5. С этикетными установками ЯЛ связаны особенности употребления слов рассматриваемой группы в речи. Прямые негативные оценки человека допускаются только при самохарактеристике или в отсутствие того, кто оценивается. Отмечены также различные способы понижения градуса даже заочной отрицательной оценки. В рассматриваемом поле такое понижение представлено через коннотативную семантику смягчительности (*плохенький, плоховато, худенький*), за пределами поля резкость оценки сглаживается синонимическими заменами (*неважный, неважно, неважненький*).

Таким образом, исследование того, «что такое хорошо и что такое плохо» в представлении носителя народно-речевой культуры, дает богатый материал для реконструкции языковой картины мира и выявления специфики аксиологических установок диалектоносителя.

Литература

1. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. «Что такое хорошо...» в представлении носителя традиционной народно-речевой культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 4 (20). С. 12–23.
2. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
3. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. Т. 4.
4. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 17.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИН-ФОТЕХ, 2009.
6. Калипкина Г.В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 296 с.
7. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2; 1912. Т. 3.